

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 8.1751

А. А. Горжая

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОЗА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данной работы является теоретическое рассмотрение особенностей психологической женской прозы в современной литературе. Анализируются исторические предпосылки ее создания как самостоятельного направления. Представлены авторы классической и современной психологической прозы. Поднимается вопрос о гендерной идентификации женской литературы, который дает возможность осветить историю женского творчества. Выявлены отличительные черты женских художественных работ. Изучено понятие «женская проза».

Установлены классы писательниц, которых подразделяют в зависимости от выбора творческой установки на тех, кто придерживается мужского восприятия; подчеркивает женскую идентичность; старается избежать самоотжествления с каким-либо полом. Автор статьи выделяет три типа, преобладающих в современной женской прозе, а именно: проза андрогинного, аннигиляционного и феминного типов. Упоминаются и издержки гендерного литературоведения, ориентированного на стиль западной феминистской практики. Раскрыты такие жанровые разновидности женской прозы, как иронический детектив и любовный роман.

Исследователь дает рабочее определение языковой образности. Проанализирована обусловленность

реализации категории образности в текстах женской психологической прозы: применение различных тропов (метафор, эпитетов), вставных конструкций, аффиксов; использование просторечной лексики; включение интертекста. Статья раскрывает содержание понятий художественный образ, портретное описание, психологизм. Перечислены типы психологизма (прямой, косвенный психологизм и психологический анализ), его приемы и методы, среди которых тактики молчания и умолчания, способствующие созданию эмоциональной напряженности и эксплицирующие высокую интенсивность переживаемых эмоций, а также интеръективные средства в виде хезитативов, пауз, неговорения и вокализованных пауз. Значительное внимание уделяется прагматическому компоненту смысла высказывания как автора, так и персонажа. Предпринята попытка вывести рабочее определение «психологическая женская проза».

Ключевые слова: образность, психологизм, тактики молчания / умалчивания, интеръективные средства, прагматические эмотивные установки, психологическая женская проза.

Alesya Gorzhaya

PSYCHOLOGICAL FEMALE PROSE AS AN OBJECT OF RESEARCH

The aim of this work is theoretical consideration of the characteristics of psychological female prose in the modern literature. The analysis of the historical conditions of the female prose appearance as a separate literature style is carried out. The authors of classical and modern psychological prose are presented. There is the question raised about gender identification of the female literature, which sufficiently makes it possible to highlight the history of female creativity. The distinctive features of the female artworks are revealed. The concept of «female prose» is studied.

Classes of writers have been determined. They are divided according to the choice of creative preferences into those who stick to male perception; emphasize female identity; try to avoid self-identification with any gender. The author of the research identifies three types of female prose that prevail in modern female literature, namely: androgynous, annihilation and feminine types. It is also mentioned about the costs of gender literary criticism oriented towards

the style of the western feminist practice. Genre varieties of female prose are revealed, such as ironic detective story and love story.

The researcher gives a working definition of linguistic imagery. The conditionality of the implementation of the imagery category in the texts of the female psychological prose is analyzed: use of various figures of speech (metaphors, epithets), parenthetical structures, affixes; use of colloquial vocabulary; introduction of intertext. The article reveals the content of the next concepts: an artwork image, character description and psychologism. The types of psychologism (direct, indirect and psychological analysis), its techniques and methods are listed. The tactics of reticence and aposiopesis are investigated. They contribute to the creation of emotional tension and explicate high intensity of experienced emotions. Besides, it is mentioned about the means of interjection such as hesitation, pauses, non-speaking and voiced pauses. Considerable attention is

paid to the pragmatic component of both the author and the character's statements meaning. In conclusion, an attempt to determinate a working definition of «psychological female prose» is made.

Общеизвестно, что литература развивает, обогащает и добавляет краски в душевную жизнь человека, а авторы произведений открывают читателю знания о его внутреннем мире. На сегодняшний день психологическая проза представляет собой один из наиболее популярных жанров литературы, главной особенностью которого является исследование внутренних переживаний, мыслей, чувств человека. Отличительной спецификой данной разновидности прозы является то, что реципиент наряду с ее чтением задумывается о себе, о жизни и делает определенные выводы. Это – поиск своего «я», попытка взглянуть внутрь себя, в литературоведении все это определяется как «психологизм». Г. Я. Гинзбург трактует его как «художественное познание душевной жизни» [2]. Наиболее выдающимися классиками психологической прозы выступают Стефан Цвейг, Сомерсет Моэм, Оноре де Бальзак, Дафна Дюморье, Эрих Мария Ремарк, Федор Михайлович Достоевский. Что касается современных писателей данного направления, их список пополняют такие яркие представители, как Джон Ирвинг, Джонатан Франзен, Джулиан Барнс, Элизабет Страут, Мариам Петросян.

Рассмотрение женской психологической прозы представляется актуальным. Одним из основных направлений в обозначенном ракурсе, по мнению автора данного исследования, является изучение особенностей гендерного определения женской литературы, ее жанров и таких составляющих, как языковая образность, психологизм и т.д. Женская беллетристика вызывает большой интерес как у обычных читателей, так и среди ученых. Она также является одним из разделов современного литературоведения, который требует детального рассмотрения и анализа. Это позволяет по-новому идентифицировать женскую прозу и раскрывает дополнительные возможности осмысления женского творчества в ретроспективном аспекте.

Творчество авторов-женщин, их способность создавать духовный продукт высокого эстетического качества на одном уровне с мужчинами – это сложный и дискуссионный вопрос. Слова «женское» и «мужское» представляют собой гендерные категории, сформированные обществом, которые благодаря языку закрепились в общественном и личностном сознании. Романы, созданные женщинами, отличаются многообразием затрагиваемых тем и обладают богатым набором сюжетных линий. Нет оснований заявлять о простоте сюжета, какой-либо ограниченности темы повествования или излишней сентиментальности, если произведения написаны женщинами.

Гендерные концепции в России стали широко распространены на рубеже XX–XXI вв. Публикуются статьи как отечественных, так и зарубежных

Key words: imagery, psychologism, tactics of reticence and aposiopesis, means of interjection, pragmatic emotive components, psychological female prose.

специалистов, в них художественные тексты интерпретируются посредством гендерного анализа, употребляется специальная терминология. В качестве классиков мировой прозы мы выделяем следующих писателей-женщин: В. Вулф, Н. Гардинер, М. Домбровская, А. Зегерс, А. Мердок, Т. Моррисон, М. Наварская, Дж. Остин, Ф. Саган, Жорж Санд, Н. Саррот. Мужская литература, отличавшаяся на тот момент богатыми традициями, оказывала значительное влияние своими женскими образами на творчество представительниц ранней женской литературы в России. Период с XVIII в. до середины XIX века явил миру такие имена в женской прозе, как Екатерина II, А. Панаева, Е. Ган, Н. Дурова, Е. Ростопчина и др. Вторая половина XIX в. прославилась следующими именами: А. Мирэ, М. Вовчок, М. Лохвицкая.

Свобода и независимость женщин в обществе, предоставление женщинам прав – все это и многое другое способствовало появлению и развитию женской прозы. Однако зачастую её представительницы брали себе мужские имена, например, Жорж Санд – псевдоним Авроры Дюпон, Марко Вовчок в действительности – Мария Маркович, В. Крестовский – это Надежда Хвоцинская, Лидия Веселитская писала под псевдонимом В. Микулич. Это было обусловлено общераспространенным суждением того времени, что художественное творчество – сугубо мужское дело. Изменение положения женщин в социуме во второй половине XX в. придало женской литературе самостоятельность. Зарубежная женская проза изначально проявила себя более смело, что объяснимо с точки зрения протекающих в Европе и Америке социально-политических процессов. Сама женщина-автор является там более свободной и, следовательно, более уверенно использует литературные приемы и литературные средства.

Сам термин «женская литература (проза)» очень распространенный и находится в употреблении уже достаточно долгое время. Ученые-лингвисты пришли к выводу, что данное словосочетание, в первую очередь, указывает на женское авторство, независимо от жанра, сюжета и тематики произведения, его пространства и времени, и других характеристик текста. Главным образом, это понятие представляет собой обобщенный результат литературной работы женщин-авторов в виде текстов, в которых изображается жизненный опыт, мир и быт женщин. О. Гаврилина в широком смысле трактует его как произведения, созданные женщинами, независимо от отношения автора к патриархальным традициям или его феминной позиции и отражения вышесказанного в его творчестве. Что касается узкого смысла данного понятия – это совокупность текстов, в основе

которых лежит женский взгляд на традиционные общечеловеческие проблемы [1]. Таким образом, исследуемая универсалия «женская проза» трактуется или в целом как художественное творчество женщин, или – с гендерологической точки зрения. Что касается аудитории, увлекающейся чтением изучаемого феномена, то она также в основном представлена женщинами. Нарратор женской прозы исследует социально-психологические и нравственные вопросы жизни современного человека, без обсуждения внешних факторов, но буквально проникая в его внутренний мир. Центральное место содержания произведений данного литературного направления занимает конфликт между героиней и героем. Текст же пронизан стилистическими приемами, для которых характерны повышенная эмоциональность и экспрессивность.

Анализ произведений писательниц с точки зрения гендерологии позволяет подразделить их на: а) те, в которых отражается мужское восприятие; б) в которых автор стремится идентифицировать себя с женским началом; в) те, в которых наблюдается попытка уйти от идентификации с каким-либо полом, при этом в произведении заметно преобладают маскулинные признаки. Широко используемый как в письменной, так и в устной коммуникации термин «женская проза», однако, вызывает сомнения о своей причастности к феминному гендеру. В дополнение к вышеописанной классификации женского творчества по гендерному признаку Н. Фатеева, Т. Мелешко и другие указывают на существование андрогинного типа (союз женского и мужского) и аннигиляционного типа (взаимоуничтожение, превращение двух начал в нечто третье) и уточняют, что:

1) женская проза – аналог мужской прозы, к которой можно отнести большую часть женских произведений советского периода о войне и восстановлении промышленности. Однако она является женской только благодаря тому, что создана авторами-женщинами;

2) андрогинный тип означает сочетание женских и мужских признаков;

3) аннигиляционный тип женской прозы подразумевает взаимное уничтожение женского и мужского начал;

4) существует феминный тип прозы [4].

Три последних типа являются наиболее распространенными в современной женской прозе.

Предметом психологической женской прозы, в которой автор раскрывает сложные движения человеческой души, что определяет композицию произведений в целом, выступают гендерные роли героинь. Жизнь этих персонажей, как правило, однообразна и обыденна, в ней нет места высоким идеалам и целям, однако именно в таких условиях перед читателем предстает внутренний мир женщин с их индивидуальностью и сложностью. Дни сменяют ночи, и, таким образом, создается по-своему уникальное повествование. Любовная тема, чувства и переживания главных героев являются канвой сюжета большинства

произведений женщин-прозаиков. Любовь передает социальную и биологическую специфику полов и в действительности представляет собой гендерно обусловленное явление.

Единство информации, заложенной и передаваемой авторами в психологических текстах, и большое число их различных типов представления – рассказы, повести, романы – все это, несомненно, оказывает влияние на форму, структуру и семантику произведений. При анализе психоэмоциональной сферы в художественном дискурсе необходимо также принимать во внимание жанровые особенности и типологическую принадлежность различных художественных произведений. Женская проза включает в себя элементы реализма (указывает на устоявшиеся семейные традиции и бытовой уклад жизни, традиционные ценности), исторического романа, мистики, приключений и т.д. С учетом жанровой специфики в женской психологической прозе можно, в частности, выделить иронический детектив и любовный роман.

Иронический детектив как разновидность жанра берет свое начало в конце девятнадцатого столетия. Одним из его родоначальников принято считать Джорджетт Хейер в Англии, Иоанну Хмелевскую в Польше. В России к представителям данного направления относят Д. Донцову, А. Маринину, Т. Устинову.

Говорящее название «иронический детектив» подразумевает наличие в этом виде детективного жанра свойств и характеристик классического детектива и иронической составляющей, которые органично сочетаются и образуют единое целое. При этом ирония, пронизывающая все произведение, оказывает значительное влияние на манеру повествования, которая также включает в себя юмор и пародию. В ироническом детективе зачастую высмеиваются штампы детективного романа. Противопоставление мужского и женского начал является еще одной характерной чертой иронического детектива. Автор произведения заведомо и преднамеренно отдает предпочтение женскому началу.

Главной характерной чертой женской литературы является любовная история. Любовный роман – один из самых популярных современных жанров. Это повествование о вымышленных или украшенных вымыслами случаях, событиях, в основе которых лежат романтические отношения между мужчиной и женщиной, и автор изображает их, акцентируя внимание на чувствах и переживаниях героев. Для женщин он это является способом самоидентификации. Произведения данного жанра значительно отличаются от мужской прозы и в какой-то степени представляют для читательниц идеальный мир, в который они «погружаются», считая его вполне реальным.

Структура любовного романа включает в себя определенные стандартные формулы, классические и проверенные опытом и временем формы художественного повествования. Все это отвечает требованиям и ожиданиям читателей.

В любовном романе применяется двойная идентификация, то есть через литературные штампы, не имеющие точной информации о героине, реципиенты используют свою фантазию и наряду с автором участвуют в создании образа героини. При этом автор передает героине какие-то свои личные качества, часть своей биографии и даже внешности.

Развитие романтических отношений двух людей является основой сюжета такого романа, в нем обязательно должны быть конфликт и кульминация, связанные с его основной темой. В романе могут присутствовать и другие сюжетные линии, не относящиеся к любовной стороне. Оптимистичный финал и эмоциональное удовлетворение читателя – главные условия успешного любовного романа.

Размышляя о женской психологической прозе, открывающей сложные движения человеческой души, данное направление в литературе можно назвать одним из самых ярких в плане образности текста. Это объясняется спецификой формы и структуры произведения, а также насыщенностью образами. Для языковой образности большое значение имеют стилистические средства языка и их принадлежность к традициям словесной культуры, где они формируют свое своеобразие и приобретают окончательный вид. Анализ лингвостилистической стороны произведений, процесса и результата текстообразования подчеркивает гендерную зависимость, которая может выражаться благодаря использованию различных тропов (метафора, эпитет), оксюморона, аффиксов, средств модальности, вставных конструкций; просторечной лексики; риторических вопросов, интертекста. Наряду со стилем, для прозы важно применение композиционно-языковых образных средств, которые воплощают текст в определенную форму.

Далее, для наглядного представления теоретических рассуждений вышесказанного будет приведен лингвистический анализ иллюстративного материала. Примеры выявлены в тексте романа Мариам Петросян «Дом, в котором...», вышедшего из-под пера в 2009 году. Согласно википедии, «в некоторых деталях сюжета нашли своё отражение эпизоды жизни писательницы. Она вспоминает, как в московский период своей жизни ей с мужем довелось пожить в двухкомнатной квартире, где обитали девять студентов-армян». Разберем следующее предложение:

Гниль, золотые зубы и подслеповатые глаза.

Аффиксы **под** в слове **подслеповатые** и **ки** в слове **глазки**, на наш взгляд, носят черты более женской манеры общения с ребенком, чем мужской.

Эмоциональная оценка в речи главного героя, одним из примеров которой является метафорическое выражение *забрасывать камнями*, описывающее окружающую действительность (новичка стыдят на собраниях), также превалирует в текстах, созданных женщинами:

Полчаса меня забрасывали камнями, потом Джин постучал по столу ручкой и объявил, что обсуждение моей обуви закончено.

С. В. Чернова говорит о том, что слова на разном уровне смысловой совокупности способны придавать объекту описания яркость, живость, заставляя читателя по-своему интерпретировать смысл прочитанного текста, вызывая у него определенные чувства, особое отношение к событиям, главным героям, – и определяет это свойство как «образность». Художественный образ вызывает у читателя сопереживания, дает ему возможность мысленно представить внутренний мир персонажа, получать знания о глубинах человеческой души, а также осознать, что он обладает подобным опытом. Эстетическая интерпретация позволяет реципиенту идентифицировать себя с любым персонажем, обнаруживая в нем определенные сходства характера, чувств, хода мыслей, отношения к окружающему миру [6].

Образность предполагает поиск автором лексических единиц, обуславливающих женственность в языке и их использование для создания желаемого эстетического эффекта на реципиента. Ученые лингвисты предлагают изучать данный феномен в рамках филологического анализа, при этом не ограничиваясь только перечислением стилистических приемов. Исследование должно быть более глубоким и детальным, чтобы определить и продемонстрировать конкретные отклонения и связи между этими самыми стилистическими приемами или феминизмами, создающими литературный образ, их развертывание в произведении независимо от объема текста.

Художественный образ – это результат передачи автором действительности с его творческой точки зрения. Художественный образ имеет непосредственную связь с художественным текстом и формируется в нем. В то же время художественный текст представляет собой набор отличительных характеристик различных литературных стилей и на всех уровнях языка (фонетика, морфология, лексика, синтаксис) использует выразительные средства (тропы, стилистические фигуры, сарказм, ирония, гротеск, различные приемы языковой игры). У этих средств есть функции придания речи выразительности, эмоциональности, эстетичности и усиления речевого воздействия образа. Художественный образ по своей структуре – это субъективно окрашенные и ассоциативно связанные характерные черты человека или окружающих его различных реалий, которые формируются у других людей (группы людей или даже поколения) через восприятие и воображение, а также посредством памяти и находят свое воплощение в языковой форме [6].

Так, образность женской психологической прозы делает возможным описывать душевные состояния людей и их внутренние процессы. Психологический анализ произведения очень важен для того, чтобы повествование и описание сопровождалось комплексом переживаний. Принято выделять прямой, косвенный психологизм и психологический анализ (внутренний монолог).

Писатель может изображать героя изнутри, при этом он как будто проникает в сознание, душу, непосредственно описывая все происходящее с ним в тот или иной момент, такой тип психологизма называется прямым. Прямая речь героя, устная или письменная, косвенная речь (внутренний монолог, его сны) составляют формы данного психологизма.

Косвенный психологизм – изображение особенностей речи, поведения, внешности героя, мимики, а также различные детали портрета, пейзажа, интерьера и т.д. Внутренний мир героя показан через внешние показатели, которые не всегда можно однозначно интерпретировать.

Психологический анализ – подробное описание внутреннего мира героя, анализ его душевного состояния и переживаний, внутренний монолог героя, т.е. обращение к самому себе.

Приведем пример психологического анализа. Так, через внутренний монолог героя автор произведения изображает общее состояние воспитанников Дома и вызывает у читателя сопереживание:

Чтобы смотреть на Гуля долго, нужно иметь стальные нервы. Поэтому я на него не смотрел. От моих нервов и так остались одни ошметки, незачем было лишний раз их терзать.

Благодаря применению того или иного типа психологизма при создании персонажа в своем произведении автору удается вызвать у читателя желаемое отношение к герою.

Произведения, написанные авторами-женщинами, имеют сложную структуру и оформление, что объясняется специфичной манерой описания и выражения чувств, отношений и мыслей героев. Для описания душевных переживаний героев в художественном тексте используются также и различные приемы, и методы психологизма в повествовании, например, такие, как молчание, целью которого является погружение героя в себя самого, в собственные мысли и чувства, и умолчание (в определенный момент писатель прекращает говорить о переживаниях героя, и читатель самостоятельно выполняет психологический анализ).

Использование данных приемов и методов возможно через интеръективные средства в виде хезитативов, пауз, неговорения и вокализированных пауз. Молчание и умолчание имеют схожие характеристики: намеренное применение, полное (частичное) отсутствие вербального выражения, адресованность, целенаправленность, передача скрытой информации, обусловленность ситуативным контекстом, семантическое разнообразие. Приведем пример:

«Раздвинь рамки вселенной!» Коф. по чет. Спрос, деж. бар. «Лунную дорожку» №64. Только лицам в нестандартной обуви.

Дальше этого объявления я не продвинулся. Перечитал его. Потом поднялся строчкой выше. Опять спустился. Поглядел на свои кроссовки. Совпадение?

При помощи данных приемов и методов автор создает в тексте определенный уровень эмоциональности и напряженности одновременно, демонстрирует высокую интенсивность испытываемых эмоций, побуждает реципиента додумывать и достраивать высказывания, повышает выразительность речи [3].

Прагматический компонент смысла высказывания автора и персонажей с целевой направленностью воздействия на реципиента носят различный характер, чем и определяется весь ряд психоэмоциональных функционально-прагматических установок, реализуемых в авторском лексическом словаре, и этим обуславливается отношение человека к существованию в тексте психологической прозы. Применение средств различных уровней языка, которые служат для введения в сознание адресата некоторого лица-референта последующего повествования, формирует необходимый эмоциональный фон произведения и вызывает определенные чувства у читателя [5]. Продемонстрируем сказанное на примере, вызывающем у читателя сочувствие тому, в какой наводящей страх обстановке существует главный герой:

На меня вдруг накатило видение. Осязаемое просто до жути.

Я сижу в темной, сырой птичьей спальне. Окна заросли плющом и почти не пропускают свет. Всюду растения в горшках и в кадках. В центре комнаты – полуобвалившийся камин.

Эмоциональные прагматические установки авторов достаточно разнообразны, наряду с этим их набор ограничен способами передачи информации в открытой форме. Наиболее эффективными с точки зрения прагматических эмотивных установок являются пробуждение определенных чувств у читателя, информирование читателя о психоэмоциональном состоянии персонажей, пробуждение читателя к анализу чувств персонажей, информирование о многообразии передаваемого психоэмоционального состояния. Например:

Фотографии «многого достигших» оказались даже противнее, чем помнилось. Я предстал среди них свою постаревшую и обрюзгшую физиономию, а на заднем плане – картины, одна кошмарнее другой. «Его называли юным Гигером, когда ему было тринадцать». Стало совсем тошно.

Установка вызвать определенные чувства у читателя имеет своей целью, в первую очередь, создание общей психологической атмосферы произведения и увеличение степени напряженности; она направлена на определенную коммуникативную реакцию читателя на некоммуникативные факторы, например, поведение персонажей и т.п.

Так, следующий абзац погружает читателя в угнетающую, мрачную, мучительную атмосферу интерната для детей-инвалидов:

Достаточно увидеть Дом, чтобы понять: он начал разваливаться еще в прошлом веке. Об этом же свидетельствуют замурованные камин и сложная система дымоходов. В ветре-

ную погоду в стенах завывает не хуже, чем в каком-нибудь средневековом замке. Сплошное погружение в историю. О традициях тоже все правильно. Царящий в Доме маразм явно придумывался несколькими поколениями не совсем здоровых людей. Следующим поколениям оставалось только все это «бережно хранить и преумножать».

При реализации авторской интенции применяется установка информирования о психоэмоциональном состоянии автора, которая заставляет читателя переживать сходные чувства. При необходимости фокусироваться на психоэмотивном состоянии читателя в тексте используется экспликация психоэмоционального состояния автора, и в рамках данной экспликации происходит определение состояния читателя и изменение его в соответствии с атмосферой произведения.

Информировать читателя о психоэмоциональном состоянии действующих лиц и вызывать схожие переживания и чувства адресанту позволяет, в частности, портретное описание персонажей. Портрет как средство психологизма формирует ценности восприятия читателем того или иного литературного героя. Он может обладать психологичностью в разной степени. Женщина-прозаик наряду с описанием внешности и поступков героя вводит в произведения его личностные особенности, черты его характера, душевные переживания, чувства, мысли, отношение к другим людям и окружающему миру. Авторы применяют различные средства и приемы для характеристики портретов героев, а именно: повествование от первого лица, внутренний монолог, сравнение, жесты и движения, ирония и т.д. Все это способствует реализации целевого восприятия картины художественного произведения.

Следующие прилагательные, через которые автор иронично описывает директора интерна-

та, придают окружающей среде произведения безрадостную, душную, нездоровую, тлетворную атмосферу:

Акула сидел под огнетушителем и копался в бумагах. Сухой, пятнистый и мохнатый, как поросший лишайником пенёк. Брови, тоже пятнистые, серые и мохнатые, свисали на глаза грязными сосульками.

Следует также обратить внимание и на говорящие клички, пронизывающие весь текст романа, что характерно для произведений, созданных женщинами-прозаиками. В данном случае метафорическая кличка Акула описывает отношение детей к руководителю Дома, как к неприятному, раздражающему человеку.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что внутренний мир человека является одним из наиболее важных предметов художественной литературы; авторы произведений знакомят нас с неизведанными глубинами душевной жизни. Учитывая данный факт, мы предпринимаем попытку сформулировать рабочее определение «психологическая женская проза».

Его предлагается трактовать как социокультурный феномен создания литературных текстов женщинами, вне зависимости от их творческих позиций феминизма, с точки зрения конкретных прагматических эмоциональных установок, отражающих свой жизненный опыт во внутреннем мире персонажа, его переживаниях, поступках в совокупности с языковой образностью.

Жанровое многообразие исследуемого явления демонстрирует разносторонность тематики женской прозы. Именно поэтому женская литература смогла найти свое место как в русской, так и в мировой литературе и продолжает свое развитие и жанровое расширение, сохраняя традиции и внося значительный вклад в культуру.

Литература

1. Гаврилина О. В. Чувство природы как один из способов создания образа героини в женской прозе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. СПб.: ЛГУ, 2009. № 2 (26). С. 105–114.
2. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л.: Художественная литература, 1977. 450 с.
3. Ефимова О. Ю. Молчание и умолчание учителя в системе профессиональных речевых тактик: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Ярославль: ИП «Лихачева», 2005. 21 с.
4. Пушкарь Г. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект (на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой): дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь: СГУ, 2007. 234 с.
5. Филимонова О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте. СПб.: Книжный Дом, 2007. 448 с.
6. Чернова С. В. Художественный образ: к определению понятия // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-т. Киров: ВятГГУ, 2014. № 6. С. 109–116.

References

1. Gavrilina O. V. Chuvstvo prirody kak odin iz sposobov sozdaniya obraza geroini v zhenskoi proze (*Sense of nature as one of the ways to create the image of a heroine in the female prose*) // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2009. No. 2 (26). P. 105–114.
2. Ginzburg L. Ya. O psikhologicheskoi proze (*About the psychological prose*). Leningrad: Khudozhestvennaya literature publ., 1977. 450 p.
3. Efimova O. Yu. Molchanie i umolchanie uchitelya v sisteme professional'nykh rechevykh taktik (*Reticence and aposiopesis of a teacher in the system of professional speech tactics*): abstract of thesis. Yaroslavl: Likhachev publ., 2005. 21 p.
4. Pushkar' G. A. Tipologiya i poetika zhenskoi prozy: gendernyi aspekt (na materiale rasskazov T. Tolstoy, L. Petrushevskoi, L. Ulitskoi) (*Typology and poetics of the female prose: gender aspect (based on the stories of T. Tolstaya, L. Petrushevskaya, L. Ulitskaya)*): abstract of thesis. Stavropol': SSU publ., 2007. 234 p.

5. Filimonova. O. E. *Emotsiologiya teksta (Emotionology of the text. Analysis of the representation of emotions in the English text)*. St.Petersburg: Knizhnyi Dom publ., 2007. 448 p.

6. Chernova S. V. *Khudozhestvennyi obraz: k opredeleniyu ponyatiya (Word-picture: to the definition of a concept) // Vestn. Vyat. gos. gumanit. un-t. Kirov: VyatGGU, 2014. No. 6. P. 109–116.*

Сведения об авторе

Горжая Аlesia Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / alesya_velichko@mail.ru

Information about the author

Gorzhaya Alesya – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Chair of translation studies, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / alesya_velichko@mail.ru